

DOI:10.26104/NNTIK.2023.21.78.010

Усенов А.

**РОССИЯ ЖАНА АМЕРИКА КОШМО ШТАТТАРЫНЫН БОРБОРДУК АЗИЯ
ӨЛКӨЛӨРҮНӨ КАРАТА САЯСАТЫНЫН ЭВОЛЮЦИЯСЫ**

Усенов А.

**ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ РОССИИ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ
В ОТНОШЕНИИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

A. Usenov

**THE EVOLUTION OF RUSSIA AND THE UNITED STATES OF AMERICA
POLICY TOWARDS COUNTRIES OF CENTRAL ASIA**

УДК: 327.82

Борбордук Азия акыркы жылдардагы геосаясий статусунун өнүгүшү менен аймактык жана глобалдык державалардын кызыкчылыктарынын кесилишкен жери жана таасир этүү объектиси болуп калды. Артыкчылыктарга ээ болуу жана таасирин күчөтүү максатында державалар Борбордук Азия өлкөлөрүнө карата өз стратегияларын түзүп, эки тараптуу жана көп тараптуу кызматташуунун механизмдерин жаратышкан. 2019-2025-жылдарга карата АКШнын «Эгемендүүлүктү жана экономикалык өсүштү өнүктүрүү» деп аталган Борбордук Азия боюнча жаңы стратегиясы 2020-жылдын февраль айында сунушталган. Ал стратегия АКШнын аймакка карата салттуу мамилесине негизделген коопсуздуктун негизги чакырыктары террордук коркунучтар, радикалдык экстремизм жана баңги аткезчилиги болуп саналган. Аймактагы кырдаалдын өнүгүшү менен державалардын Борбордук Азиядагы саясаты да эң чоң натыйжаларга жетишүүгө багытталган тийиштүү түзөтүүлөргө дуушар болгон. Россия менен АКШ Борбор Азияда эң чоң таасирге ээ активдүү субъекттерден болуп саналат. Бул макалада Россия менен АКШнын аймакка карата саясаты жана 1991-2022-жылдардагы эволюциясы каралат.

Негизги сөздөр: мамлекеттер, Борбордук Азия, саясат, өлкөлөр, интеграция, демократиялык трансформация, эволюция.

В последние годы, в связи с возрастанием геополитического статуса Центральной Азии, регион стал местом пересечения интересов и объектом воздействия региональных и глобальных держав. В целях получения преимуществ и усиления своего влияния державами сформулированы собственные стратегии в отношении стран Центральной Азии и созданы механизмы двустороннего и многостороннего взаимодействия. Новая «Стратегия США для Центральной Азии на 2019-2025 годы» была представлена в феврале 2020 г. и получила название «Продвижение суверенитета и экономического процветания». В её основе традиционный подход США в отношении региона, где основными вызовами безопасности по-прежнему остаются террористические угрозы, радикальный экстремизм, наркоторговля. С учетом развития ситуации в регионе, центральноазиатская политика держав также претерпела соответствующие корректировки, нацеленные на достижение наибольших результатов. Россия и США являются активными субъектами, имеющими самое большое влияние в

Центральной Азии. В данной статье исследуется политика России и США в отношении региона и их эволюция в период 1991-2022 годов.

Ключевые слова: государства, Центральная Азия, политика, страны, интеграция, демократическое преобразование, эволюция.

In recent years, due to the increasing geopolitical status of Central Asia, the region has become a place of intersection of interests. The region has become a point of intersection of interests and the object of influence of regional and global powers. In order to gain advantages and in order to increase they're in fluence, the powers have formulated their own strategies for in order to gain advantages and increase their influence, the powers have formulated their own strategies for Central Asian states and created mechanisms for bilateral and multilateral cooperation. Multilateral cooperation mechanisms have been set up. The new "U.S. Strategy for Central Asia 2019-2025" was presented in February 2020 and was called "Advancing Sovereignty and Economic Prosperity. It is based on the traditional U.S. approach to the region, where the main security challenges remain terrorist threats, radical extremism, drug trafficking. As the situation in the region evolved, Central Asian policies of the powers also underwent corresponding. The US and Russia have also undergone corresponding adjustments in order to achieve the greatest results. Russia and the United States are the active actors with the greatest influence in Central Asia. This article examines Russian and U.S. policy toward the region and their evolution between 1991 and 2022.

Key words: states, Central Asia, politics, countries, integration, democratic transformation, evolution.

После получения независимости, в течение 1990-х годов страны Центральной Азии (ЦА) не занимали важного положения в геополитиках крупных держав. В этот период Росси, ставшая правопреемницей Советского Союза, как и другие страны СНГ, находилась в очень непростом положении, переживая резкий спад экономики и сокращение своей мощи, в связи с чем, страны Центральной Азии рассматривались ею как обременительный «груз». В свою очередь, США были погружены в «победу» окончания холодной войны и распада Советского Союза, и не воспринимали страны Центральной Азии как важ-

ных партнеров. Таким образом, в начальный период независимости страны ЦА, которые стремились получить поддержку и помощь от международного сообщества, фактически оказались в тяжелой ситуации и в зависимости со всех сторон.

После террористических атак 11 сентября в 2001 года, США воспользовались начавшейся войной против терроризма в Афганистане, создали военные базы в Узбекистане и Кыргызстане, и стали уделять странам региона повышенное внимание. В это время Россия также осознала геостратегическую важность Центральной Азии и определила отношения со странами региона в качестве приоритетного направления своей внешней политики. В этот период страны Центральной Азии стали ареной активного соперничества двух держав.

После завершения войны и вывода основных сил войск из Афганистана, США покинули военные базы в Узбекистане (в 2005 году) и Кыргызстане (2014 году), и провели корректировку своей политики по отношению к странам региона. А Россия в это время продолжила укреплять свой курс на интеграцию со странами ЦА.

Эволюция политики России в отношении стран Центральной Азии. В основных доктринальных документах РФ Центральная Азия обозначена как сфера особых интересов России, где она обладает наибольшим традиционным влиянием [1]. ЦА является основным регионом в интеграционной стратегии России, осуществляемой ею в рамках структуры СНГ. А консолидация стран СНГ рассматривается в качестве важного условия возвращения России статуса великой державы [2, с. 107].

После распада СССР, в первой половине 1990-х годов Россия начала предпринимать интеграционные попытки (зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок) в рамках СНГ, что являлось способом сохранить свою позицию лидера на постсоветском пространстве. Во второй половине 1990-х годов интеграция воспринималась ею как инструмент укрепления позиции России на постсоветском пространстве, где она пыталась построить отношения в качестве его центра. В течение 2000-х годов Москва инициировала выведение на более высокий уровень уже существующих структур (ДКБ и ЕврАзЭС), а также добивалась консолидации интеграционных проектов со своим участием [3, с. 36-76]. В Концепции внешней политики Российской Федерации от 2013 года было отмечено, что Россия будет продолжать развивать интеграционные процессы на пространстве СНГ, при этом развивать отношения стратегического партнерства и сотрудничества собирается только с теми государствами, «которые проявляют готовность к этому» [4]. Руководствуясь этим курсом Россия, создала три интегрированные организации с

различными функциями на постсоветском пространстве СНГ: Содружество независимых государств, Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Среди них СНГ принадлежит к «периферийному» интеграционному механизму, а ОДКБ и ЕАЭС - к основному интеграционному механизму, которые сосредоточены на региональной безопасности и региональной экономической интеграции.

СНГ и зона свободной торговли. СНГ было создано сразу же после распада Советского Союза с Секретариатом, расположенным в Минске, Беларуси. Государствами-членами являются Россия, Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Узбекистан, Украина, Таджикистан и Туркменистан. После долгих лет развития Содружества, в 2009 году Грузия объявила о своем выходе из него, а в 2014 году и Украина.

В 2011 году Россия, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Украина и Таджикистан подписали Соглашение о создании Зоны свободной торговли СНГ, которая официально начала функционировать в сентябре 2012 года. В декабре 2013 года Узбекистан официально присоединился к Зоне свободной торговли СНГ. Создание Зоны свободной торговли стало существенным прогрессом, достигнутым Россией в экономической интеграции со странами СНГ. При этом, с 1 января 2016 года было прекращено участия Украины в Зоне свободной торговли. Так, присоединение Узбекистана увеличило вес стран Центральной Азии (4 стран) в Зоне свободной торговли.

В целом, СНГ является самым старым и крупным интеграционным объединением региона, функционирующее как полноценная международная организация, обладающая Уставом, разветвленной сетью институтов и отраслевых органов, которую Россия рассматривает, как механизм готовности стран региона к взаимодействию и предоставляющий возможность участвовать в той мере и в тех сферах сотрудничества, которые отвечают национальным интересам государств-членов [5].

Организация договора о коллективной безопасности. ОДКБ – это региональная организация безопасности, возглавляемая Россией. В 1992 году Россия, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан подписали Договор о коллективной безопасности. В 1993 году к нему присоединились Азербайджан, Белоруссия и Грузия. В 2002 году данный Договор был преобразован в «Организацию договора о коллективной безопасности», представляющую военно-политический союз. В настоящее время членами являются семь стран – Россия, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан [6]. На данный момент основное внимание в дея-

тельности организации направлено на противодействие терроризму, наркотрафику и нелегальной миграции, исходящим из северных районов Афганистана в Центральную Азию. В этих целях созданы Коллективные силы быстрого реагирования и осуществляется военное присутствие России в Кыргызстане (авиабаза «Кант») и Таджикистане (201-я армия) [7].

В целом, ОДКБ продолжает успешно эволюционировать от военно-политического блока, целью которого является коллективное отражение внешней агрессии, до многофункциональной организации, обладающей всем реальными инструментами реагирования на самые разные вызовы и угрозы современности.

Евразийский экономический союз. ЕАЭС – это главный региональный механизм экономической интеграции, возглавляемый и продвигаемый Россией. В конце 2009 г. Россия, Беларусь и Казахстан создали Таможенный союз, а с 1 января 2010 г. была введена единая ставка налога на импорт. 1 января 2012 г. три страны запустили Единое экономическое пространство и учредили Евразийскую экономическую комиссию. А 1 января 2015 г. он был преобразован в Евразийский экономический союз (ЕАЭС). 2 января 2015 года Армения присоединилась к ЕАЭС, а 12 августа к нему присоединился и Кыргызстан. Основным приоритетом Союза является создание общего рынка («свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, а также проведение единой политики в отраслях экономики») [8].

Таким образом, ЕАЭС стал основой по созданию Россией возглавляемого ею интеграционного механизма в Евразийском регионе. Но этот процесс еще находится на начальной стадии, поэтому Россия будет нацелена и далее проводить работу по укреплению внутреннего механизма, системы, правовой базы и фундамента ЕАЭС, а также по расширению состава государств-членов, в том числе и за счет стран ЦА. Оценивая роль ЕАЭС, следует отметить, что, создав и развивая эту организацию, Россия преследует цель превращения региона в центр экономического притяжения [9] и встраивания России в интеграционные процессы в АТР [10]. При этом основным «двигателем» данного Союза является сама Россия, объем экономики которой составляет 90% от общего рынка объединения [11]. Таким образом, успех взаимодействия (прежде всего рост товарооборота между странами) напрямую зависит от состояния российской экономики.

В целом, исходя из формирования Россией Зоны свободной торговли СНГ, Евразийского экономического союза и Организации договора о коллективной безопасности можно сделать вывод, что страны Центральной Азии являются важной опорой (составляющей) ее стратегии евразийской интеграции. Рос-

сия не только успешно объединила государства-члены вокруг себя через указанные интеграционные механизмы, но и усилила свое влияние на внутреннюю и внешнюю политику стран Центральной Азии посредством экономического сотрудничества и присутствия своих военных баз. Россия, установив очень тесные отношения с Казахстаном и Кыргызстаном в рамках ЕАЭС, косвенно ограничила их возможности более тесного торгово-экономического сотрудничества с третьими странами. Более того, используя фактор трудовых-мигрантов, находящихся в РФ, а также через приобретенные и совместные компании в ключевых сферах Кыргызстана и Таджикистана, Россия успешно осуществляет контроль за банками, важными предприятиями, розничной торговли бензином и природным газом, а также за другими отраслями промышленности. Таким образом, обеспечив контроль за финансово-экономическими артериями этих двух стран, Россия значительно усилила свое влияние на них. Кроме этого, с приходом к власти в Узбекистане Шавката Мирзиёева начался новый этап российско-узбекских отношений, где открылись перспективные возможности наращивания двустороннего взаимодействия. Также, Россия укрепила свою роль ключевого гаранта региональной безопасности для стран Центральной Азии через ОДКБ (Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан), и на двусторонней основе (Узбекистан и Туркменистан). В данной сфере Россия остается монопольным внешним игроком, усиливший свое военное присутствие и влияние в регионе после ухода американцев из Афганистана и ЦА.

Считая Центральную Азию своей традиционной сферой влияния, Россия проявляет высокую бдительность по отношению к другим крупным державам, входящим в Центральноазиатский регион, в особенности к США.

Эволюция политики США в отношении стран Центральной Азии. Основным содержанием политики США в Центральной Азии являются сотрудничество в области безопасности, энергетические интересы, а также политические и экономические реформы. В общем, политика США в Центральной Азии подчинена стратегическим интересам США в этом регионе, которые обслуживают их глобальную стратегию. Данное обстоятельство оставалось без изменений в течение многих лет. Однако, в разные периоды направленность центрально-азиатской политики США была разной. В то же время, у США были ряд поэтапных целей, которые корректировались в зависимости от изменения ситуации. Так, за последние десятилетия в отношениях со странами Центральной Азии США последовательно приступали к реализации следующих целей: первая - осуществление «демократической трансформации» стран Центральной

Азии, чтобы привести их в западную демократическую систему ценностей; вторая - укрепление экономической мощи стран Центральной Азии, чтобы ослабить их зависимость от России; третья – поддержка проведения войны в Афганистане [12]; четвертая – возвращение политики США к Центральной Азии.

«Демократические преобразования». После обретения независимости страны Центральной Азии начали реформы своих политических систем по модели западных стран (президентская система, парламентская система, избирательная система и многопартийная система). Но, в последующем события показали, что все еще существует большой разрыв между политической системой, установленной странами Центральной Азии, и стандартами западных стран. Эти обстоятельства привели США к разочарованию, так как «демократическое преобразование» стран региона и их полная интеграция в западную систему всегда были главной целью центрально-азиатской политики США.

В этом плане, сотрудничество США со странами Центральной Азии осуществляется различными способами: межправительственное сотрудничество – сотрудничество между Государственным департаментом, Агентством национального развития, Министерством энергетики, Министерством сельского хозяйства, Министерством национальной обороны США и соответствующими ведомствами стран Центральной Азии; США оказывают поддержку соответствующим структурам ООН и международным финансовым организациям для сотрудничества со странами Центральной Азии; США также поддерживают и поощряют большое количество западных неправительственных организаций в осуществлении соответствующей деятельности в Центральной Азии, в пропагандировании западных ценностей, возвращении прозападных элит, включая предоставление большого количества стипендий для студентов из стран ЦА, а также в обучении и поддержке людей из стран ЦА, которые перенимают западные ценности. США верят, что это сможет повлиять на политическую систему и идеологические ценности стран Центральной Азии, а также будет способствовать созданию в будущем политической системы, полностью соответствующей западным стандартам.

В целом, проводимая США «демократическая трансформация» стран Центральной Азии не прошла гладко. Так, к примеру демократические преобразования стран Ближнего Востока, проводимые западными странами, также вызвали потрясения и беспорядки в странах ЦА. По этому поводу, некоторые западные ученые были вынуждены признать, что насильственное (силовое) вмешательство извне и смена режима в стране может привести только к неопреде-

ленным последствиям. Две смены режима в Кыргызстане в 2005 и 2010 годах, и «Андижанский инцидент» в Узбекистане, а также причастность США к ним, заставили страны Центральной Азии проявлять большую бдительность в отношении имевших место мотивов и намерений США [13]. В следствие чего, страны ЦА установили более тесные отношения с Россией, и дистанцировались от США. В результате Россия и ОДКБ стали играть более заметную роль в поддержании безопасности и стабильности в Центральной Азии. Таким образом, США потеряли авиабазу в Ханабаде Узбекистана в 2005 году и авиабазу Манас в Кыргызстане в 2014 году, в связи с чем, попытка США сохранить военное присутствие в Центральной Азии на долгосрочную перспективу не увенчалась успехом.

После этого, США были вынуждены пересмотреть свою политику в отношении стран Центральной Азии. Хотя, они и оставались не удовлетворены политической системой в странах региона, но все же извлекли урок и поняли, что принудительное вмешательство извне без каких-либо условий может столкнуться с серьезными последствиями. По этой причине, США начали сознательно изучать существующие различия между странами Центральной Азии и возможности использования этих различий для облучивания стратегии США. Т.е. с помощью различной политики совершать подход к странам региона для качественного улучшения отношения с ними. Конечно, США не отказались от цели демократических преобразований в странах Центральной Азии, но их тактика и методы в определенной степени изменились - от прямого внешнего вмешательства перешли к созданию условий для содействия внутренним изменениям. США обладают большим опытом в использовании такого рода дипломатии мягкой силы.

Помощь в укреплении экономической мощи. После обретения независимости страны Центральной Азии столкнулось со множеством трудностей своего экономического развития. Хотя они проводили многовекторную внешнюю политику и активно сотрудничали со всеми странами мира, в действительности большинство из них все же сохранили тесные традиционные отношения с Россией и высокую степень экономической зависимости от нее. Чтобы помочь странам ЦА достичь экономической независимости и избавиться от их зависимости от России, США предложили проекты «Большая Центральная Азия» и «Нового Шелкового пути», которые являются основой политики США в отношении Центральной Азии. В этих проектах одной из важных мер является развитие экономических связей между странами Центральной Азии и Южной Азией.

В августе 2005 года руководитель Института Центральной Азии и Кавказа при Университете

Джона Хопкинса Ф. Старр разработал новый проект «Большая Центральная Азия», который был направлен на объединение в единую систему Центральной и Южной Азии [14, с. 36]. Суть этого проекта состояла в том, что США должны были содействовать превращению Афганистана в безопасную зону, где государства являются суверенными, преобладает рыночная экономика, системы государственного управления максимально открыты, позитивно поддерживаются международные отношения с Вашингтоном. В рамках новых подходов госдепартамент США дал новое название проекту – «Большая Южная Азия» [15, с. 93-107]. При этом, Государственный департамент США перенес управление делами Центральной Азии с Европейского бюро на Южноазиатское бюро и изменил Южноазиатское бюро на Бюро по делам Южной Азии и Центральной Азии.

Продвигая экономические и торговые обмены между Южной Азией и странами Центральной Азии, США оказывали странам Центральной Азии значительную экономическую помощь, определяя торговые правила, которые соответствуют интересам США в доминировании в регионе. Основой проекта «Большая Южная Азия» являлось создание транспортных и энергетических коридоров, проходящих через Афганистан. По этим коридорам государства Центральной Азии могли экспортировать свои энергоресурсы, сырье и товары в Индию, Пакистан и другие страны. Так, в рамках нее началось обсуждение крупного проекта «CASA-1000», который должен связать энергетические системы Центральной Азии с Южной Азией – Кыргызстан, Таджикистан с Афганистаном и Пакистаном для торговли электроэнергией. Проект предусматривает строительство высоковольтной линии электропередачи и новых подстанций, что позволит Кыргызстану и Таджикистану экспортировать электроэнергию в Пакистан и Афганистан.

Начиная с 2006 года, точками для опоры американской региональной политики избрали Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан, а также включили в эту связку Афганистан как неотъемлемую часть, что было закреплено в «Акте стратегии Шелкового пути» [16], принятом Конгрессом США в 2006 году. В Стратегии Вашингтона акценты сместились на более активную поддержку развития энергетического и торгового коридора «Восток-Запад» и укрепление безопасности. Это должно было нивелировать укрепляющиеся связи стран Центральной Азии с геополитическими конкурентами в лице России и Китая.

Далее, Вашингтон видел будущее региона в рамках идеи «Нового Шелкового пути», который свяжет Центральную Азию с Южной Азией [17]. В июле 2011 года госсекретарь США Хиллари Клинтон находясь с визитом в Индии выдвинула проект «Но-

вого Шелкового пути». Считалось, что политика США в отношении Афганистана перешла на экономический уровень, и предлагает использовать Афганистан в качестве связующего звена для создания сети газопроводов, железных дорог, электросетей и автомобильных дорог, соединяющих Центральную и Южную Азию. Благодаря этому плану США могут воспользоваться уникальными географическими преимуществами Афганистана, помочь его торговле и инвестициям, а также добиться развития и самообеспечения экономики Афганистана. Как только был предложен проект «Нового Шелкового пути», он стал национальной стратегией, активно продвигаемой правительством США. Инфраструктурные проекты, соответствующие плану «Нового Шелкового пути», получили сильную поддержку со стороны правительства США, включая проект высоковольтной передачи «CASA-1000» (Кыргызстан, Таджикистан, Афганистан и Пакистан), и проект газопровода, соединяющего Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индию (ТАПИ).

В результате вышеперечисленных факторов, основными «точками опоры» действий США в регионе становятся Казахстан и Узбекистан, которые остаются главными партнёрами в военном и экономическом сотрудничестве, позволяя американцам проводить политику «сдержек и противовесов» относительно борьбы этих государств за региональное лидерство.

Поддержка войны в Афганистане. После событий 11 сентября 2001 года США создали ряд стран для формирования антитеррористической коалиции и начали войну с терроризмом в Афганистане. Наибольшее число американских военнослужащих, воюющих в Афганистане, когда-то достигало более 100 000 человек. В знак поддержки контртеррористической политики США страны Центральной Азии предоставили военные базы вооруженным силам США и НАТО, а также открыли свое собственное воздушное пространство им. США через военные базы в Узбекистане и Кыргызстане оказывали поддержку и материальное обеспечение силам США и НАТО, находящимся в Афганистане [18]. Этот период стал периодом «медового месяца» между США и странами Центральной Азии. Для победы в войне над терроризмом, политика США в Центральной Азии в это период заключалась главным образом в обслуживании войны в Афганистане. В конце 2014 г. США завершили свой план по выводу своих основных военных сил из Афганистана, и соответственно, функции их центрально-азиатской политики также претерпели изменения.

Возвращение политики США к ЦА. После окончания войны в Афганистане США внесли коррективы в свою центральноазиатскую политику и со-

средоточили внимание на самой Центральной Азии. В частности, на защите политических и экономических интересов США в регионе, на поддержке демократических реформ и экономической либерализации стран ЦА, а также на сохранении своего присутствия и получении преимущества в конкуренции с крупными державами за этот регион. Судя по отношениям между США и странами Центральной Азии за последние годы, их особенностями являются: непрерывное расширение сотрудничества в области безопасности со странами ЦА; укрепление диалога и взаимодействия в сферах политики, демократии, прав человека, государственного управления и т.д.; образование, наука и техника, культура и здравоохранение являются важными сферами сотрудничества; продвижение сотрудничества в сферах торговли, инвестиций и энергетики.

Значимым достижением этого периода можно считать предложенный Государственным секретарём США Дж. Керри в 2015 году новую модель сотрудничества «C5+1» (страны Центральной Азии + США). Данный ежегодный формат встреч является некой моделью диалоговой площадки и содействия США общерегиональному сотрудничеству в ЦА. В рамках нее американцы рассчитывали решить вопросы экономической интеграции внутри Центральной Азии с дальнейшей перспективой ее развития в южноазиатском направлении. Кроме этого, основной задачей выступало вытеснение России из интеграционных процессов с государствами региона, а также урегулирование вопросов региональной безопасности, западных инвестиций и экологических проблем [19, с. 97-103].

Новая «Стратегия США для Центральной Азии на 2019-2025 годы» была представлена в феврале 2020 г. и получила название «Продвижение суверенитета и экономического процветания». В её основе традиционный подход США в отношении региона, где основными вызовами безопасности по-прежнему остаются террористические угрозы, радикальный экстремизм, наркоторговля. В то же время стратегия предполагает расширение сферы интересов США в регионе, которая определила шесть целей в американской внешней политике в отношении государств Центральной Азии: Первая – необходимость содействия укреплению суверенитета и независимости как отдельных государств Центральной Азии, так и региона в целом; Вторая – минимизация угрозы террористической деятельности в регионе; Третья и четвёртая – цели взаимосвязаны с двумя предыдущими и касаются обеспечения стабильности в Афганистане; Пятая – укрепление внутривосточных демократических процессов; Шестая – поддержка благоприятного инвестиционного климата для американских компаний в регионе [20].

За последние годы, политика США в Центральной Азии также претерпела заметные изменения. После завершения войны в Афганистане, США были вынуждены вывести свою последнюю военную базу из Кыргызстана в 2014 году, что повлияло на ее влияние в регионе, которое она удерживала с 2001 года. В рамках нынешнего подхода к странам региона США создали новый механизм диалоговой площадки «C5+1», реализуемый в форме ежегодных министерских встреч, а также приняли «Стратегию США для ЦА на 2019-2025 годы». Данные проекты отражают стратегический курс на активизацию присутствия США в ЦА. Если ранее ЦА рассматривалась США в рамках проекта «Большая Центральная Азия», то в нынешней Стратегии подчеркивается ее геостратегическая особенность и важность для интересов безопасности США. При этом, наибольший интерес для Вашингтона представляют Казахстан и Узбекистан как ведущие государства региона. Помимо этого, общей целью данной стратегии остается противодействие Вашингтона «устойчивому российскому влиянию во всех сферах» и «углубляющемуся китайскому влиянию» [21]. К тому же, Стратегия определяет роль ЦА в качестве сферы национальных интересов США. В этой связи, учитывая наметившуюся активизацию подходов США и России к ЦА на данном этапе, в особенности пересечение целей и задач в экономической плоскости, в ближайшем будущем можно прогнозировать дальнейшее усиление соперничества двух стран в указанной сфере.

Литература:

1. Концепция внешней политики РФ, утверждённая в 1997 г. Концепция внешней политики РФ, утверждённая в 2000 г.
2. Косолапов Н.А. Контуры нового миропорядка // Внешняя политика и безопасность современной России. 1992-2002. Том первый. Шаклеина Т.А. (состав). Москва, 2002.
3. Ковальчук А. Постсоветское пространство в российских внешнеполитических концепциях: Научное издание. - М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015.
4. Концепция внешней политики РФ, утвержденная от 12 февраля 2013 года.
5. Официальный сайт Исполнительного комитета СНГ. О СНГ. <http://cis.minsk.by/page.php?id=174/>
6. Официальный сайт ОДКБ. О структуре Организации. <https://odkb-csto.org/structure/>
7. Интервью заместителя министра иностранных дел А.А. Панкина газете «Интерфакс» от 1 февраля 2017 г., <http://www.interfax.ru/interview/598086/>
8. Договор о евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014г. https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05_062014/
9. Интервью заместителя министра иностранных дел А.А. Панкина газете «Интерфакс» от 1 февраля 2017 г., <http://www.interfax.ru/interview/598086/>
10. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе «Правительственного часа» в Государственной Думе Федерального Собрания РФ, Москва, 25 января 2017г., http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2610167/

11. Долинин В. Интеграция в действии: каких результатов добился Евразийский экономический союз в 2017 г.? [https://russian.rt.com/ussr/article/465964-caes-rezultaty-razvitiya/](https://russian.rt.com/ussr/article/465964-caes-rezultaty-razvitiya)
12. Румер Е., Тренин Д., Чжао Хуашеэн. Центральная Азия: Взгляд из Вашингтона, Москвы и Пекина. - Москва, 2008.
13. Румер Е., Тренин Д., Чжао Хуашеэн. Центральная Азия: Взгляд из Вашингтона, Москвы и Пекина., Москва, 2008.
14. Starr S.F. A «Greater Central Asia Partnership» for Afghanistan and Its Neighbors Silk Road Paper. Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. Washington: Central Asia-Caucasus Institute, Johns Hopkins University-SAIS; 2005.
15. Язмурадов А. Большая Южная Азия: новый подход США к Центральной и Южной Азии — эволюция и причины появления. Центральная Азия и Кавказ. 2006.
16. Silk Road Strategy Act of 2006. 2006. 4 May. URL: <https://www.congress.gov/bill/109th-congress/senate-bill/2749/text/>
17. Clinton H.R. Remarks at the New Silk Road Ministerial Meeting. 2011. 22 September. URL: <https://20092017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2011/09/173807.htm/>
18. Крыжко Е.В. Проблема военно-политического присутствия США в Центральной Азии (2001-2002 гг.). Научный вестник Крыма. 2017.
19. Гарбузарова Е.Г. Приоритеты внешней политики Д.Трампа в Центральной Азии. Вестник Томского государственного университета. 2020.
20. United States Strategy for Central Asia 2019-2025 Advancing Sovereignty and Economic Prosperity // URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/FINAL-CEN-Strategy-Glossy-2-10-2020-508.pdf>
21. Лобанова Н. Новая стратегия: что уготовил Вашингтон Центральной Азии? - ИАЦ, 24.05.2020 <https://ia-centr.ru/publications/novaya-strategiya-cto-ugotovil-vashington-tsentralnoy-azii/>